

КОПИЯ

1
РАССЕКРЕЧЕНО

ЦК КПСС

Тшвмд 21.09.61 рр
101А-5053 от 11.10.1996г

О результатах проверки материалов судебного процесса
по делу об убийстве С.М.Кирова.

Докладываем, что в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 6 мая 1961г. (ПЗ26/ХХУ) нами проверены материалы судебного процесса по делу об убийстве С.М.Кирова.

В ходе этой проверки изучено судебно-следственное дело по обвинению Николаева, Котольнова, Шатского и других в убийстве С.М. Кирова, рассмотрены документы и материалы, хранящиеся в архивах Секретариата и Президиума ЦК КПСС, КПК при ЦК КПСС, Ленинградского обкома партии, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Ленинградского института истории партии. Изучены многие материалы, находящиеся в архивах НКВД СССР - КГБ при Совете Министров СССР, Министерства иностранных дел СССР, Верховного суда Союза ССР и других организаций. Ряд документов и обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к делу об убийстве Кирова, исследованы путем проведения графических и иных экспертиз.

Были также проведены беседы и получены объяснения от 120 человек, имевших в прошлом отношение к этому судебному процессу или лично знавших осужденных. В числе опрошенных - быв.партийные работники, сотрудники органов НКВД, суда, прокуратуры, родственники и знакомые осужденных.

Как видно из материалов процесса, Военная коллегия Верховного суда СССР 28-29 декабря 1934 года рассмотрела в закрытом судебном заседании дело по обвинению Николаева, Котольнова, Шатского, Румянцева, Мандельштама, Мясникова, Левина, Сосицкого, Соколова, Юскина, Звездова, Антонова, Ханика и Толмазова в совершении террористического акта над С.М.Кировым. Суд признал, что убийство Кирова было подготовлено и совершено подпольной террористической зинovieвской организацией, возглавляемой так называемым "Ленинградским центром", который имел преступную связь с латвийским консулом в Ленинграде Бисенексом. Все 14 подсудимых были осуждены к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение немедленно.

При проверке материалов судебного процесса установлено, что правильно привлечен к уголовной ответственности и справедливо осужден к высшей мере наказания - расстрелу за убийство С.М.Кирова только Николаев. Что касается остальных лиц, осужденных по этому делу, то обвинение их в создании подпольной террористической зинovieвской группы во главе с так называемым "Ленинградским центром" и в убийстве С.М.Кирова было сфальсифицировано.

Материалы проверки дела об убийстве С.М.Кирова подробно изложены в докладной записке, прилагаемой к настоящему заключению.

Убийца С.М.Кирова - террорист Николаев Л.В., 1904 г. рождения, русский, являлся членом ВКП(б) с 1924 года. В прошлом Николаев был на комсомольской работе, некоторое время работал инструктором Ленинградского обкома партии и Ленинградского института истории ВКП(б). В апреле 1934 года Николаев был уволен из этого института и до момента убийства Кирова нигде не работал.

Антисоветские убеждения и террористические настроения возникли у Николаева примерно к осени 1934 года. Немалое значение в формировании этих взглядов и намерений сыграла его психическая и моральная неуравновешенность, а также склонность к фантазерству, склочничеству и возвеличиванию своей личности. Появлению террористических намерений способствовала и та обстановка, в которой оказался Николаев, будучи исключенным из партии парторганизацией института за отказ пойти работать на транспорт и оставаясь долгое время безработным. Николаев, считая, что он несправедливо "оказался опороченным и оттолкнутом от партии, ... решил сигнализировать обо всем перед партией" (из показаний Николаева). Таким политическим сигналом Николаев и избрал убийство С.М.Кирова, известного в стране партийного и государственного деятеля.

Активно готовиться к совершению теракта Николаев стал в октябре-ноябре 1934 года. В этих целях он носил с собой оружие, следил за С.М.Кировым, пытаясь близко подойти к нему на улице и в других местах. За подозрительное поведение Николаев задерживался и, например, при задержании 15 октября 1934 года сотрудниками охраны Кирова он был доставлен в оперативный отдел УНКВД по Ленинградской области, но освобожден без каких-либо для него последствий. Используя такое преступное отношение работников УНКВД, Николаев 1 декабря 1934 года осуществил задуманный им преступный замысел. Пройдя по партийному

билету в Смольный, Николаев в коридоре обкома партии, встретив С.М.Кирова, убил его выстрелом в затылок из револьвера системы "Наган".

Убийство С.М.Кирова было использовано Сталиным для физической изоляции и уничтожения как лидеров зиновьевской оппозиции, так и бывших их сторонников, несмотря на то, что зиновьевская оппозиция к 1934 году была партией идейно и организационно разгромлена. Сталин в первые же дни декабря 1934г. стал утверждать, что террористический акт над Кировым был совершен зиновьевцами, чем прямо ориентировал следствие на фабрикации против них обвинения. Такая позиция Сталина подтверждается материалами, приведенными в прилагаемой докладной записке.

Работники НКВД СССР Агранов, Миронов, Люшков и Дмитриев, как непосредственные руководители и организаторы следствия, выполняя волю Сталина, приняли все меры к тому, чтобы связать убийство Кирова с деятельностью зиновьевской оппозиции и "доказать" принадлежность Николаева к зиновьевцам и существование в Ленинграде подпольного террористического центра зиновьевцев, который якобы осуществил это убийство.

В этих целях работники НКВД путем угроз и обмана, шантажа и обещаний сохранить Николаеву жизнь, а также созданием для Николаева привилегированных условий содержания под стражей сумели обработать его и склонить на дачу ложных показаний о причастности зиновьевской оппозиции к убийству С.М.Кирова и на оговор группы бывших зиновьевцев, арестованных по настоящему делу. В частности, от Николаева добились показаний, что он являлся зиновьевцем, входил в подпольную зиновьевскую террористическую группу и по ее заданию совершил убийство С.М.Кирова.

Воспользовавшись тем, что большинство арестованных ранее были участниками зиновьевской оппозиции, и используя показания Николаева как "зиновьевца", следствие добилось от обвиняемых показаний об их моральной и политической ответственности за этот террористический акт.

"Признательные" показания Николаева и некоторых других обвиняемых не находят подтверждения в материалах дела и опровергаются проведенной проверкой.

Прежде всего, как сейчас установлено, Николаев к зиновьевской оппозиции, а также к троцкистам или другим антипартийным группам

никогда не принадлежал и их взглядов не разделял. В период работы в комсомоле (1922-23 годы) он действительно был лично знаком и связан по работе с Котолыновым, Шатским и некоторыми другими лицами, впоследствии ставшими активными участниками зиновьевской оппозиции. Сам Николаев сразу же после убийства Кирова отрицал наличие каких-либо соучастников этого преступления, хотя и признал, что это убийство им было совершено по политическим мотивам.

Органы НКВД не располагали в 1933-34 гг. данными о существовании в Ленинграде какой-либо подпольной террористической зиновьевской организации, о террористических намерениях зиновьевцев и мерах с их стороны к созданию так называемого "Ленинградского центра".

Все обвиняемые на следствии и в суде категорически отрицали показания Николаева не только об их участии в осуществлении террористического акта над Кировым, но и о какой-либо осведомленности в подготовке Николаевым этого убийства. Некоторые из обвиняемых (Румянцев, Сосицкий, Мандельштам и Левин), как это видно из материалов дела, даже и не знали Николаева.

Обвиняемые, названные следствием членами террористического "Ленинградского центра", также отрицали существование этого центра и свое участие в нем. Никто из "участников" созданного следствием "Ленинградского центра" не показывал, что Николаев являлся членом этого центра. Даже руководители следствия Агранов и Миронов, несмотря на все попытки представить Николаева активным участником подпольной террористической организации, не включили Николаева в состав "Ленинградского центра".

Проверкой установлено, что в состав террористического "Ленинградского центра" Николаев был включен лично Сталиным. НКВД СССР 21 декабря 1934 года представил Сталину проект сообщения в печати о результатах следствия по делу Николаева и других. В этом проекте Николаев как участник "Ленинградского центра" не значился. Сталин собственноручно, вопреки материалам дела, вписал Николаева в число членов террористического "Ленинградского центра". При повторной правке он дополнил состав этого центра Румянцевым, а Антонова и Звездова из членов центра исключил.

При проверке не подтвердилась версия о преступной связи латвийского консула в Ленинграде Бисенекса с Николаевым и другими лицами, осужденными за убийство Кирова. Изучение материалов показало, что предъявленные Бисенексу в 1934, а также в 1941 годах

обвинения о его причастности к убийству Кирова и передаче денег на антисоветскую деятельность являются необоснованными и целиком построены на оговоре Бисенекса Николаевым. Установлено, что Бисенекс лояльно относился к СССР, являлся старым социал-демократом и за революционную деятельность преследовался царским правительством. Больше того, органы НКВД, располагая материалами, положительно характеризовавшими Бисенекса, предпринимали меры в целях его вербовки для работы в пользу советской разведки, причем это делалось даже после убийства С.М.Кирова. Несмотря на это, Бисенекс в 1941 году был необоснованно осужден к расстрелу.

К моменту составления обвинительного заключения по делу об убийстве С.М.Кирова в распоряжении Сталина имелось 260 протоколов допросов арестованных и значительное число спецсообщений о ходе следствия. Располагая этими документами, Сталин активно вмешивался в расследование дела, требовал от следствия представления материалов, подкрепляющих необоснованную версию о причастности зиновьевцев к убийству С.М.Кирова. В этих целях Сталин в декабре 1934 года многократно лично принимал Ягоду, Вышинского, Акулова, Ежова, Ульриха и Агранова, активно участвовавших в фальсификации следствия и судебного процесса.

В конце следствия Сталин дал председателю Военной коллегии Верховного суда СССР Ульриху указание о проведении судебного процесса в два дня и о расстреле всех 14-ти обвиняемых. Выполняя эти установки Сталина, Ульрих составил приговор еще до начала судебного процесса. Перед отъездом из Москвы в Ленинград Ульрих отпечатал в Военной коллегии Верховного суда СССР окончательный текст этого приговора, который и был без каких-либо изменений подписан в конце судебного заседания Ульрихом, Матулевичем и Горячевым.

Судебный процесс был проведен с грубейшими нарушениями советского уголовного и уголовно-процессуального закона. Несмотря на то, что в судебном заседании выяснилось, что убийство Кирова было совершено Николаевым без участия других подсудимых, Военная коллегия, выполняя установки Сталина, приговорила к расстрелу наряду с террористом Николаевым и остальных 13 подсудимых, не совершивших никакого преступления.

Сфальсифицированные следствием материалы о причастности зиновьевцев к убийству С.М.Кирова по инициативе Сталина были широко использованы для того, чтобы убедить партийные организации и общественное мнение страны в правильности версии о террористической дея-

тельности зиновьевцев. В этих целях по указанию Сталина в обкомы, крайкомы партии и ЦК компартий союзных республик в декабре 1934г. был направлен сборник материалов по делу об убийстве С.М.Кирова с тенденциозно подобранными протоколами допросов арестованных. В то же время центральная и местная печать широко публиковала основанные на сфальсифицированных материалах отредактированные Сталиным официальные сообщения об итогах следствия и приговоре суда.

В январе 1935 года Сталин лично составил от имени ЦК ВКП(б) текст закрытого письма "Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов.Кирова", которое было разослано в партийные и комсомольские организации. В этом письме на основе сфальсифицированных следствием материалов зиновьевская фракционная группа объявлялась "самой предательской и самой презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии..., которая сочла возможным прибегнуть к террору, как методу борьбы против партии и ее руководства". Исходя из этой оценки, "Закрытое письмо" выдвинуло требование о применении к зиновьевцам и их сторонникам репрессивных мер.

Эти установки Сталина посеяли подозрительность и недоверие среди членов партии и привели в дальнейшем к массовым репрессиям не только в отношении бывших участников оппозиционных групп, но и против партийного, советского и хозяйственного актива, а также командных кадров армии и флота.

В 1935-1938гг. были проведены судебные процессы по делам так называемых "Московского центра", "Объединенного троцкистско-зиновьевского центра" и "Правотроцкистского блока" и лицам, проходившим по ним, на основе таких же сфальсифицированных следствием материалов вменялось в вину убийство С.М.Кирова.

На основании изложенного вносим следующие предложения:

1. Учитывая необоснованность обвинения Котолынова, Шатского, Румянцева, Мандельштама, Мясникова, Сосицкого, Левина, Антонова, Ханика, Толмазова, Соколова, Юскина и Звездава в организации подпольной террористической зиновьевской группы, якобы возглавлявшейся "Ленинградским центром", а также полную непричастность этих лиц к подготовке и совершению террористического акта над С.М.Кировым, приговор Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении указанных выше лиц отменить и дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

2. Приговор в отношении действительного убийцы С.М.Кирова - Николаева Л.В., а также квалификация его преступления по ст.58-8 УК РСФСР (теракт) являются правильными и пересмотру не подлежат.

3. Принимая во внимание непричастность бывшего латвийского консула Бисенекса Г.Я. к подготовке и совершению Николаевым убийства С.М.Кирова, а также ложность обвинения Бисенекса в проведении шпионажа, приговор в отношении его отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председатель Комиссии

Н. Шверник Н. ШВЕРНИК

Члены Комиссии

З. Сердюк З. СЕРДЮК

А. Шелепин А. ШЕЛЕПИН

Р. Руденко Р. РУДЕНКО

О. Шатуновская О. ШАТУНОВСКАЯ

Н. Миронов Н. МИРОНОВ

1961г.

	Ф
	ПО
	Д
	П
	И